
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

TOPICAL ISSUES OF WORLD HISTORY

УДК 94(38).03

**КОНФЛИКТ СПАРТЫ И АФИН 457-451 ГГ. ДО Н. Э. И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ
В ПЕРВОЙ ПЕЛОПОННЕСКОЙ ВОЙНЕ**

**THE CONFLICT BETWEEN SPARTA AND ATHENS CA. 457-451 B. C.
AND ITS MEANING IN THE FIRST PELOPONNESIAN WAR**

**Ю.Н. Любимцев
Y.N. Lubimtsev**

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова,
Россия, 603155, Н. Новгород, ул. Минина, 31а

Nizny Novgorod State Linguistic University after N.A. Dobrolyubov,
31a, Minin Street, N. Novgorod, Russia 603155, Russia

E-mail: lioubimtsev@mail.ru

Аннотация

Объектом исследования данной статьи является конфликт Спарты и Афин. Предметом исследования является значение конфликта Спарты и Афин в 457-451 гг. до н. э. в первой Пелопоннесской войне. Рассматриваются такие вопросы, как причины и цель отправки экспедиции спартанцев в Дориду, численность афинского и спартанского войск в битве при Танагре, итог битвы при Танагре, численность афинского и беотийского войск в битве при Энофитах, причины победы афинян при Энофитах, цель экспедиции Толмида. Конфликт анализируется методом диахронического анализа: конфликт разделяется на несколько стадий, рассматривается значение каждой из этих стадий в войне; историко-типологическим методом: делается акцент на противоположности типов афинского и спартанского полисов в идеологии; историко-системным методом: обращается внимание на геополитические константы в войне между Афинами и Спартой.

Abstract

The object of the study of this article is the conflict between Athens and Sparta. The subject of the study is the meaning of the conflict between Athens and Sparta ca 457-451 BC in the First Peloponnesian War. The questions under consideration are that of the reasons and the purpose of the Spartan expedition in Dorida, the number of Athenian and Spartan troops in the battle of Tanagra, the result of the battle of Tanagra, the number of Athenian and Boeotian troops in the battle of Oenofytae, the reasons of Athenian victory in the battle of Oenofytae, the purpose of the expedition under Tolmides. The conflict is analysed with the method of diachronical analysis: the conflict is divided into several stages and the meaning of each of them in this war is under consideration, with the historical-typological method: the emphasis is placed on the opposite of the Athenian and Spartan polis in ideology, with the historical-systemic method: the attention is paid to geopolitical constants in the war between Athens and Sparta.

Ключевые слова: Афины, Спарта, первая Пелопоннесская война, экспедиция в Дориду, битва при Танагре, битва при Энофитах, экспедиция Толмида.

Keywords: Athens, Sparta, the First Peloponnesian War, the expedition in Dorida, the battle of Tanagra, the battle of Oenofytae, the expedition under Tolmides.

Первая Пелопоннесская война формально началась из-за конфликта между Коринфом и Мегарами за спорный пограничный отрезок побережья. Мегары вышли из Пелопоннесского

союза и попросили помощи у Афин, присоединились к Афинской симмахии (Thuc., I, 103, 3). Таким образом, Афины стали врагом Коринфа. Коринф был членом Пелопоннесского союза, в котором предводительствовала Спарта и члены которого давали друг другу клятву иметь общих друзей и врагов. Тем самым Афины автоматически становились врагом не только Коринфа, но и Спарты, и всего Пелопоннесского союза вообще. Таким образом, конфликт между Коринфом и Мегарами, перешедший в конфликт между Коринфом и Афинами, стал конфликтом между двумя военными союзами: Пелопоннесским и Афинским.

После того, как началась война между Коринфом и его союзниками, с одной стороны, и Афинами и их союзниками, с другой, Спарта не была включена в конфликт некоторое время, наиболее вероятно, до 457 г. до н. э. В античных источниках нет сообщений о том, что спартанцы воевали против афинян. Речь идет о коринфянах и их союзниках (Thuc., I, 105, 1, 3, 5, 6; Thuc., I, 106; Diod., XI, 78, 1; Diod., XI, 79, 3), о пелопоннесцах (Thuc., I, 105, 2, 3; Diod., 78, 2). Так или иначе, война на первом этапе шла между коринфянами и их союзниками, с одной стороны, и афинянами и их союзниками, с другой. Война была ограничена конфликтом вокруг Мегар между Коринфом и Афинами. Рано или поздно этот конфликт должен был перерасти в войну между Пелопоннесским союзом и Афинской симмахией. Но лакедемоняне, ядро Пелопоннесского союза, не принимали участие в войне до 457 г. до н. э., когда они совершили поход в Дориду (Thuc., I, 107, 2; Diod., XI, 79, 5; Plut., Cim., 17, 4; Arist., XIII, 1, p. 255). Возникает вопрос, почему они достаточно долго не решались на войну, так медленно действовали? Видимо, главной причиной этого были восстания илотов, пик которых приходился на 464/3 - 459/8 гг. до н. э.¹

Также считается, что лакедемоняне долго не вступали в войну по причине своей медлительности, традиционализма, консерватизма, нежелания отправлять войско за пределы Пелопоннеса [Kagan, 1969, p. 86 ff; Holladay, 1977, p. 54-63; Строгоцкий, 1987, с. 43]. С этим следует согласиться. Также нужно разделить гипотезу о «партии войны» и «партии мира» и победе «партии мира» над «партией войны» в Лакедемонии [Kagan, 1969, p. 77 ff; Dickins, 1912, p. 22 ff; The Constitution, 1940, p. 180; Лурье, 1941, с. 381, прим. 85; Паршиков, 1968, с. 126-138]. Некоторые авторы считают, что эта гипотеза не соотносится с действительностью и искажает подлинный характер событий [Sealy, 1976, p. 262 ff; Строгоцкий, 1987, с. 37]. С точки зрения В.М. Строгоцкого, в Лакедемонии не могло быть «партий», так как общество там было однородное («община равных») по причине неразвитости товарно-денежных отношений и запрета на частную собственность [Строгоцкий, 1987, с. 37 слл.]. Однако, это не так. Слово «партия», употребляемое в работах западных исследователей, обозначает часть античного общества, которая в определенный момент придерживается определенной точки зрения на то или иное внешнеполитическое событие.² Т. е. здесь «партия войны» в Лакедемонии – это объединение спартиатов, которые считали, что в данный момент нужно объявить войну Афинам по тем или иным причинам; «партия мира» – это объединение спартиатов, которые считали, что в данный момент нельзя ее объявить по тем или иным причинам, но, возможно, войну нужно объявить позже, когда сложатся подходящие для этого условия. Возможно, это были не столько объединения, сколько отдельные спартиаты, в данном случае по-разному относящиеся к походу на Афины. «Партия мира» победила потому, что вне общины спартиатов сложились условия для этой «победы» – восстание илотов в Лакедемонии.

К мнению о победе «партии мира» прикладывается мнение о возврате консерваторов к власти в Лакедемонии, которое являлось следствием оскорбления Афин в 462 г. до н. э. [Kagan, 1969, p. 85-86] – но это спорное мнение. Лакедемоняне намеренно выгнали отряд Кимона из Пелопоннеса. Следует считать, что случай с Кимоном был провокацией

¹ О датировке восстания илотов: Thuc., I, 103, 1; Diod., XI, 63, 1-4; 64, 4; 84, 8; Schol. Aristoph. Lys. 1144; Pseud. Xen., Ath. Pol., III, 11; Hdt., IX, 35, 2; Paus., III, 11, 8); см. [Строгоцкий, 1987, с. 43-44].

² О соперничестве в «общине равных» В.М. Строгоцкий упоминает, но он рассматривает только случаи противостояния отдельных личностей (Клеомен, Павсаний, Лисандр) и «общины равных» [Строгоцкий, 1987, с. 45]. Предположительно, соперничество внутри общины этим не ограничивалось, и имели место противостояния между отдельными группами спартиатов в том или ином вопросе

спартиатов, которые намеревались развязать войну против Афин с начала 470-х гг. до н. э., как минимум.

Лакедемоняне не решились действовать, потому что в Мегариде были созданы афинские укрепления [Kagan, 1969, p. 86] – также спорный аргумент. Лакедемоняне преодолели данные укрепления, когда шли в Дориду. От начала войны Коринфа и его союзников против Афин до экспедиции Спарты в Дориду прошло примерно 3 года, следовательно, утверждение о том, что за данный промежуток времени в Лакедемонии выросли новые воины, не является убедительным.

Распространено мнение, что Спарта ввязалась в войну в 457 г. до н. э., когда была послана экспедиция в Дориду [Meiggs, 1972, p. 98; Holladay, 1977, p. 54; Строгецкий, 1987, с. 43]. Некоторые исследователи указывают в качестве точки начала войны Спарты выход Мегар из Пелопоннесского союза и заключение договора с Афинами [De Ste Croix, 1972, p. 187-188; Busolt, 1893, S. 302, 309], отправку гоплитов на Эгину [Gomme, 1956, p. 305], битву при Танагре [Bengston, 1950, S. 290; Wickert, 1961].

Являются возможными все вышеперечисленные точки зрения, так как: 1) точно неизвестно, когда спартанцы первый раз приняли участие в военном столкновении с афинянами, 2) точка начала войны может быть поставлена условно в нескольких местах, в зависимости от того, какой факт, какое событие принимать за начало войны. Следует принять за формальную точку начала войны Спарты против Афин заключение союза Афин с Аргосом после высылки гоплитов Кимона из Пелопоннеса. С этого момента Афины стали врагом Спарты, и оба полиса находились уже в состоянии войны. Фактическую точку начала войны Спарты следует поместить на экспедицию спартанцев в Дориду.

Почему следует принять именно это событие как фактическое начало войны Спарты против Афин? Сама экспедиция в Дориду и ее значение в афино-спартанском конфликте – дискуссионный вопрос. Зачем спартанцы отправили войско в Дориду? Угрожал ли этот поход Афинам? Адекватно ли отреагировали афиняне на этот поход?

Основными источниками по этому вопросу являются Фукидид и Диодор (Thuc., I, 107, 2; Diod., XI, 79, 5; см. также Plut., Cim., 17, 4; Arist., XIII, 1). В источниках сообщается, что фокейцы захватили одну из деревень Дориды, в ответ на что спартанцы отправили туда экспедицию (Thuc., Ibid; Diod., Ibid). Дорида рассматривалась спартиатами как метрополия, место, откуда их предки пришли в Лаконию (Thuc., I, 107, 2; Strabo, IX, 5, 10, P. 434). Спартанцы были консервативными людьми, соблюдали традиции, и защита метрополии для них была делом чести. Тем не менее спорно было бы утверждать, что спартанцы направили данную экспедицию только для того, чтобы отстоять честь свою и своих предков; есть основания полагать, что здесь скрывались более важные причины. Основанием служит слишком большая численность войска пелопоннесцев, которое было отправлено за Истм – 1500 спартанских гоплитов и 10 000 – союзнических [Holladay, 1977, p. 59; Строгецкий, 1987, с. 44]. Возможно, Спарта повела наступление в направлении Дориды, потому что имела интересы в Мегариде [Holladay, 1977, p. 57], которая, как известно, была тогда в союзе с Афинами. Но, возможно, экспедиция в Дориду не имела отношения к войне против Афин [Wickert, 1961, S. 61]. Возможно, пелопоннесцы хотели напасть на Афины из Беотии [Kagan, 1969, p. 87]. К этой гипотезе примыкает сходная – что Спарта могла под видом экспедиции в Дориду вмешаться в политические дела городов Беотии – установить там режимы, враждебные Афинами, чтобы Беотия рано или поздно напала на Афины [Holladay, 1977, p. 59].

Гипотезы о разрушении укреплений Афин в Мегариде и о подготовке спартанцами удара из Беотии на Афины, так или иначе, опираются на теорию о «партии войны» и «партии мира» в Лакедемонии. Данная теория не противоречит действительности. Действительно, в 458/7 гг. до н. э. Лакедемон, который только что подавил основные очаги восстания илотов, нуждался в войне против Афинской симмахии, мощь которой быстро росла. Лакедемон строил планы разрушить Афинский морской союз с начала 470-х гг. до н. э., как минимум. В результате победы «партии мира» в 475 г. до н. э., голосом которой был Гетэмарид (Diod., XI, 50, 6-7), спартанцам пришлось отложить нападение

на Афины. Через некоторое время сделать это было уже достаточно трудно – приблизительно в 469/8 гг. до н. э. в Лакедемонии появились первые очаги восстания илотов (Diod., XI, 63, 1-4; Schol., Aristoph., Lys., 1144). Конец пика восстания пришелся приблизительно на 458/7 гг. до н. э. (Diod., XI, 64, 4; Pseud.-Xen., Ath. Pol., III, 11; Hdt., IX, 35, 2; Paus., III, 11, 8). К этому времени Афинская симмахия добилась больших успехов во внутренних делах: было ограничено влияние регрессивной аристократии на управление полисом – реформа Ареопага, были подавлены восстания крупных союзных полисов, во внешней политике – были совершены походы против персов, в результате чего Афины стали крупной геополитической силой. Лакедемонии необходимо было немедленно нанести ущерб Афинам и затруднить для них ведение ими войн. Само завершение восстания илотов непосредственно связано с экспедицией пелопоннесцев в Дориду и Беотию (Xen., Ath. Pol., III, 11) [Строгецкий, 1977, с. 44], – если же предположить, что Лакедемон намеревался под видом экспедиции в Дориду подготовить удар на Афины – то становится ясно, почему спартамцам немедленно надо было договориться с илотами об изгнании последних с Пелопоннеса, в то время как можно было добить оставшихся восставших, которые уже не были способны сопротивляться (Diod., XI, 84, 7; Paus., IV, 24, 7) – лакедемонянам не нужна была война в их полисе, потому что они собирались начать большую войну против Афинской симмахии. Предполагать же, что лакедемоняне упустили возможность наказать илотов, чтобы потом последние не восставали, пошли на соглашение с илотами, чтобы совершить экспедицию в Дориду против фокейцев, которая не являлась сложной задачей и не требовала больших сил, плюс то, что спартамцы собрали войско в 11500 воинов (по данным источников – вероятно, это число преувеличено, и воинов было меньше, но это не значит, что войско было маленькое, числом 11500 античные авторы подчеркивают величину войска)¹ только для того, чтобы нанести поражение фокейцам – неправильно.

Итак, «партия войны» победила, и лакедемоняне отправились за Истм. Некоторые исследователи склонны считать лидером «партии войны» Никомеда, который возглавил поход в Дориду [Kagan, 1969, p. 87]. Другие исследователи объясняют назначение Никомеда предводителем войска тем, что в Спарте когда-то сложился обычай оставлять одного из царей дома (Hdt., V, 75), и так как Плейстоанакс был малолетним, то отправили его регента – Никомеда [Строгецкий, 1987, с. 46]. Данная интерпретация является спорной. Она опирается на аргумент о том, что лакедемоняне отправили бы войско в Дориду в любом случае, когда бы узнали, что их метрополия подвержена нападению. Спартамцы могли бы пренебречь своим обычаем и не отправить войско на помощь Дориде в случае победы точки зрения Архидама, который в том случае был выразителем интересов «партии мира». Однако из истории можно заключить, что «партия мира» редко одерживала победу над «партией войны» в Лакедемонии, поэтому его политика была традиционно агрессивной. Если применить теорию «партий», то развитие событий становится логичным. Если же рассуждать, отталкиваясь от обычая спартамцев оставлять одного из царей дома во время похода, то неясно, почему спартамцы отправили в поход регента, а не другого царя – Архидама – ведь с формальной точки зрения обычай был бы соблюден: один из царей – малолетний Плейстоанакс – остался бы в Лакедемонии, а функции управления за него бы выполнял регент Никомед.

Беотийские города были членами Пелопоннесского союза, но были в определенной степени независимы от Лакедемона [Kagan, 1969, p. 22; Любимцев, 2016, с. 76]. Во время похода Лакедемона в Дориду самый сильный из этих городов – Фивы – находился не в выгодном для себя политическом положении – их презирали за то, что те во время Персидских войн подчинились персам (Diod., XI, 81, 1). Можно предположить, что фиванцы обратились к спартамцам с просьбой подчинить беотийские города Фивам (Diod., XI, 81,

¹ Утверждение о том, что лакедемоняне отправили большое войско в Дориду, потому что опасались нападения афинян, так как те были оскорблены тем, что лакедемоняне изгнали их гоплитов из Пелопоннеса в 462 г. до н. э. [Holladay, 1977, p. 60], с нашей точки зрения, не является правильным. Афиняне не собирались нападать на лакедемонян, так как в то время они воевали против персов и коринфян – Афинам не выгоден был конфликт с лакедемонянами.

2; Justin, 3, 6) [Kagan, 1969, p. 89-90; Holladay, 1977, p. 59]. Это не противоречит Фукидиду, потому что лакедемоняне могли получить просьбу о помощи от Фив во время похода в Дориду [Hampl, 1938, S. 72],¹ но представляется более вероятным, что лакедемоняне получили просьбу о помощи от Фив (предложили помощь Фивам) до похода в Дориду.² Ситуация для экспедиции сложилась благоприятная, и обстоятельства требовали действия. Так или иначе, освобождение Дориды было предложением для лакедемонян к тому, чтобы перейти Истм и доставить неприятности афинянам.

Имелось несколько путей причинить неприятности Афинам. Два из них уже были названы – это вторжение в Мегариду и установление в беотийских городах режимов, которые были бы враждебны Афинам. Третий путь – это воспользоваться желанием афинских олигархов, крупных землевладельцев, свергнуть демократический режим и снести Длинные стены, которые к тому времени еще не были окончательно построены. Фукидид говорит, что некоторые афинские олигархи готовы были это сделать и ждали помощи лакедемонян (Thuc., I, 107, 4). Длинные стены афинские олигархи собирались снести, потому что они, будучи крупными землевладельцами, проигрывали от их постройки. Полис, который окружен стенами, практически не нуждается в коннице, которая необходима для ведения сражений на открытой местности. Уменьшение роли конницы значило уменьшение влияния афинских олигархов на управление полисом [Kagan, 1969, p. 47].

Наоборот, окончание строительства Длинных стен значило увеличение роли флота в жизни Афинского государства и усиление афинской демократии [Kagan, 1969, p. 47]. Переворота не произошло, поэтому следует поставить под вопрос достоверность сообщения Фукидида о заговоре олигархов. Кроме того, не все афинские олигархи желали разрушить Длинные стены. Кимон и его друзья не входили в их число – это доказала битва при Танагре (Plut., Cim., XVII; Per., X).³ Вероятно, они понимали, что без Длинных стен их полис может быть взят лакедемонянами или персами и потеряет свою независимость, тогда величина власти, которую стремились получить олигархи, станет еще меньше. В тот же момент они принимали участие в судьбах всей Эллады и всего Восточного Средиземноморья.

В то время как пелопоннесцы стояли в Беотии (это было угрозой для Аттики), афиняне собрали войско и выступили навстречу им, сделав упреждающий удар. Произошло сражение при Танагре (Thuc., I, 107, 6; 108; Diod., XI, 80, 2-6; Hdt., IX, 35, 2; Plut., Cim., 17, 4-8; Per., 10, 1, 3; Aristod., XIII, 1; Just., III, 6, 8-9; Paus., I, 29, 9; III, 11, 8; Corn. Nep., Cim., 3, 2) – центральное событие конфликта Афин и Спарты в 458/7 – 451 гг. до н. э., но не ключевое, так как результат данного сражения не стал катастрофой для Афин.

Численность войск афинян в этом сражении оценивается античными авторами в более, чем 14000 воинов – это сами афиняне, их союзники, аргивяне – 1000 воинов, фессалийцы (Thuc., I, 107, 5-7). Опять же, наиболее вероятно, что в действительности их было меньше, а авторы подчеркивают большим числом величину войска и значимость события, что круглые числа взяты условно (числа могли быть округлены).

¹ Вывод, сделанный на основании трактовки Фукидида, о том, что Спарта, послав войско в Дориду, объявила войну Фокиде, а не Дориде, может быть другим – Спарта объявила войну Афинам, потому что с того момента, как большое войско пелопоннесцев остановилось недалеко от границы с Аттикой, речь не шла о помощи дорийцам, а о чем-то большем. К тому же проход через Мегариду нарушал афинские интересы.

² Гипотеза о том, что Танагра была лидером Беотийского союза до 458/7 г. до н. э., и что лакедемоняне пришли на помощь Фивам против Танагры, построена на косвенных доказательствах – что пелопоннесское войско ушло домой не прямым путем, а через Танагру, и поэтому афиняне собрали так быстро войско и направили его на пелопоннесцев. В источниках не сообщается о Танагре как гегемоне Беотийского союза, о ее союзе с Афинами, и о ее большом противостоянии с Фивами, поэтому нет оснований полагать, что это было так [Holladay, 1977, p. 59; De Ste Croix, 1972, p. 209]. Утверждение о том, что пелопоннесцы освобождали от фокейцев не только Дориду, но и Дельфы, имеет основанием сообщение Плутарха (Plut., Cim., 17, 3) [Zeilhofer, 1959; Holladay, 1977, p. 59], но Плутарху не во всем стоит доверять.

³ Утверждение о том, что афинские олигархи были связаны с «партией войны» в Лакедедоне, но действовали безответственно из-за того, что Кимон не был на их стороне [Kagan, 1969, p. 87-88], правильно лишь частично. Есть большая вероятность того, что число олигархов, понимающих опасность игр с лакедемонянами и разрушения Длинных стен, не ограничивалось Кимоном и его друзьями.

В качестве причин, по которым афиняне пошли сражаться против лакедемонян, Фукидид указывает на мысль афинян о том, что пелопоннесцы затруднятся пройти домой, и на весть, которую афиняне получили, о том, что лакедемоняне собираются свергнуть демократический режим в Афинах (Thuc., *Ibid*). Лакедемоняне действительно затруднились пройти в Лакедемон, потому что по Крисейскому заливу – части Коринфского залива – крейсировали афинские корабли, путь через Геранею был перекрыт – там были афинские укрепления (Thuc., I, 107, 3), поэтому лакедемоняне стояли в Беотии и ждали развития событий (Thuc., I, 107, 4). Гипотеза о попытке лакедемонян ниспровергнуть демократию основывается на прецеденте 508 г. до н. э., когда они опирались на Исагора, которого хотели сделать тираном (Hdt., V, 74-76). Можно с большой долей уверенности предположить, что они предприняли еще одну попытку – их подталкивали к этому афинские успехи в войнах против Коринфа и его союзников и Персидской монархии, и распространение демократических идей в Элладе. Лакедемоняне понимали, что они проигрывают идеологическую войну Афинам, за поражением в которой следовало поражение в классической войне. Возможно, лакедемоняне не потерпели бы поражение в классической войне, но на них бы подействовала рано или поздно мягкая сила в виде демократии, и они бы проиграли – уступили бы гегемонию Афинам.

Лакедемоняне выбрали Танагру в качестве поля битвы не случайно. Это был полис, который мог снабдить их оружием, припасами, дать воинов – хорошая база для снабжения [Meiggs, 1972, p. 99]. Танагра занимала отличное положение с точки зрения тактики – от нее вела дорога в Афины [Meiggs, 1972, p. 99].

Сражение было ожесточенным. Источники сообщают, что убитых было много с обеих сторон (Thuc., I, 108, 1; Diod., XI, 80, 6). Если сообщения Плутарха соответствуют действительности, то в этом сражении погибли друзья Кимона (Plut., *Cim.*, XVII; *Per.*, X). Сам же Кимон не был допущен к сражению решением Совета пятисот (Plut., *Idem*). Как уже было отмечено, это доказывает, что Кимон и его друзья не входили в партию олигархов, которая собиралась свергнуть демократию в Афинах и снести Длинные стены [Kagan, 1969, p. 93]. Во время сражения фессалийская конница перешла на сторону лакедемонян (Thuc., I, 107, 7; Diod., XI, 80, 2). Это повлияло на ход сражения – для афинян ситуация на поле боя стала более трудной. Традиционно утверждается, что афиняне проиграли – однако данное утверждение следует поставить под вопрос. Фукидид отмечает поражение афинян (Thuc., I, 108, 1), Диодор ставит ничью между афинянами и лакедемонянами (Diod., XI, 80, 6). Возможно, Фукидид прав, и афиняне действительно проиграли, а Диодор поставил ничью вследствие вывода, который он сделал на основе анализа событий после битвы. Однако в данном случае важен не сам результат, а значение этого сражения в контексте разворачивающихся военно-политических событий в Греции. Следует считать, что для афинян это было тактическое поражение, но стратегическая победа [Kagan, 1969, p. 93].¹ Следующие за сражением события подтверждают это.²

¹ Кэген говорит о «пирровой победе» лакедемонян в битве при Танагре [Kagan, 1969, p. 90] ← они отступили в Пелопоннес с боями + афиняне вернулись и подчинили Беотию → пелопоннесцы не поддержали ее (Thuc., I, 108, 1-2; Diod., XI, 82), [Kagan 1969, p. 91; Gomme, 1956, p. 315-316].

² Между сражением при Танагре и походом Миронида в Беотию Диодор располагает 4-месячное перемирие между афинянами и лакедемонянами (Diod., XI, 80, 6; Theop., FGrH II B 115, F 88; Plut., *Cim.*, 17, 8 – 18, 1; *Per.*, 10, 4). Это дискуссионный вопрос. Для афинян, с точки зрения стратегии, это была победа – вторжение в Аттику не на повестке дня, выявлено предательство со стороны союзников, было доказано, что Кимон и его друзья – не предатели [Kagan, 1969, p. 93]. Для спартанцев же, с точки зрения стратегии, это было поражение – их цель – снижение внешнеполитической активности Афин – не была достигнута. Афиняне нуждались в перемирии, так как 1) им необходимо было совершить поход в Беотию и Фокиду, и справиться с фессалийскими предателями, а также, так как в это время афиняне сражались в Египте, необходимо было рационально использовать ресурсы, которые, как известно, были ограничены; 2) необходимо было время на достройку Длинных стен [Kagan, 1969, p. 93]. Спартанцы нуждались в перемирии, так как 1) они понесли большие потери в сражении + потери в Третьей Мессенской войне, которая еще продолжалась = лакедемоняне в значительной мере обескровлены; 2) необходимо было оправдать себя перед Фивами, которые они оставили один на один с Афинами [Kagan, 1969, p. 93-94]. Данное перемирие часто связывают с возвращением Кимона из изгнания (Andoc., III, 3; Aesch., II, 172, FGrH, fgr. 88) [Kagan, 1969, p. 91; Строец-

После битвы при Танагре лакедемоняне укрепили стены Фив и утвердили господство фиванцев в Беотии (Diod., XI, 81, 1-3). Следовало бы утверждать, что тогда объединенная под Фивами Беотия представляла для Афин большую опасность, и афиняне бы снизили свою активность в Восточном Средиземноморье, чего желали лакедемоняне, но замыслам последних не суждено было сбыться. Несмотря на поражение в сражении при Танагре, афиняне перешли в наступление. На 62-й день после сражения они выступили против беотийцев со стратегом Миронидом во главе. Произошла битва при Энофитах. Афиняне одержали победу, в результате которой они овладели всей Беотией и Фокидой, срыли укрепления Танагры и взяли в качестве заложников 100 богатейших граждан из локров опунтских (Thuc., I, 108, 2-3; Diod., XI, 83). Фивы Мирониду взять не удалось (Diod., XI, 83, 1), потому что лакедемоняне увеличили окружность фиванских стен (Diod., XI, 81, 3) [Kagan, 1969, P. 95]. В других городах Беотии были установлены демократические режимы (Thuc., I, 113, 2; III, 62, 5; Arist., Pol., 1302b29; Pseud.-Xen., Ath. Pol., 3, 10-11) [Kagan, 1969, P. 95]. Афиняне могли некоторое время диктовать свои условия там [Meiggs, 1972, p. 99]. Тем не менее, афиняне действуют умеренно – побежденные государства подчиняются только внешней афинской политике [Meiggs, 1972, p. 99-100]. Примером этого является экспедиция в Фессалию, в ней были набраны контингенты из Беотии и Фокиды (Thuc., I, 111, 1) [Meiggs, 1972, p. 99-100; Sealy, 1976, p. 271]. Беотия и Фокида не были включены в лигу, поэтому они не были обязаны платить форос [Meiggs, 1972, p. 100]. Афины следили внимательно, по мнению Мейггса, за враждебными эллинами в других полисах и иногда брали таких эллинов в заложники или отправляли в ссылку [Meiggs, 1972, p. 100]. Так или иначе, можно утверждать, что битва при Энофитах показала, на что способны афиняне. Данное сражение следует рассматривать во временном контексте с событиями, происходившими в Египте (Thuc., I, 109, 1-2). Афиняне продуктивно действуют там, большая часть Египта удерживается ими. Поэтому в Греции они действуют раскрепощенно и бросают войско в Беотию, не боясь удара со стороны спартанцев. Тем более, у самих спартанцев уменьшилось желание сражаться против афинян после стратегического поражения при Танагре. Уход лакедемонян из Центральной Греции явно был не в интересах беотийцев, которым в тот момент была нужна защита против афинян. Беотийцы, возможно, вступили в союз с афинянами, мстя лакедемонянам. Победа была одержана афинянами благодаря полководцу Мирониду, который применил правильный подход к организации войска (Diod., XI, 81, 4-6). Миронид выступил в поход с теми, кто пришли вовремя – опоздавших же он ждать не стал, так как те, кто хотели сражаться, по его мнению, пришли вовремя (Diod., XI, 81, 4-5). Таким образом, войско афинян, которое сражалось при Энофитах, было малочисленным, но состояло из храбрых и решительных воинов, и оно смогло одержать победу над войском беотийцев, более многочисленным (Diod., XI, 81, 6).

Далее произошла экспедиция Толмида вокруг Пелопоннеса (Thuc, I, 108, 5; Diod., XI, 84; Polyaeon, III, 3; Aeshin, II, 75; Paus, I, 27, 5; Aristod., 15, 1; Plut., Per., 19, 2) [Gomme, 1956, p. 320; Cloché, 1946, p. 31; Meiggs, 1972, p. 418 ff]. Афины переключили внимание с Эгеиды на Центральную Грецию и Пелопоннес [Строгецкий, 1987, с. 48-49].

Какие задачи удалось решить афинянам в Элладе? 1) Афиняне сожгли корабельную верфь лакедемонян (Thuc., I, 108, 5). Афинская симмахия как морская держава следила, прежде всего, за тем, чтобы другие полисы или союзы полисов не построили флот, способный противостоять афинскому, потому что таким образом такие полисы или их союзы мог-

кий, 1987, с. 47]. Возможно, оно было заключено [Соплог, 1968, p. 24 ff; Kagan, 1969, p. 91 ff; Строгецкий, 1987, с. 47]. Спартиаты были заинтересованы в перемирии, потому что они понесли большие потери [Строгецкий, 1987, с. 47-48]. Афинянам было выгодно перемирие, потому что они потеряли много граждан в сражениях в Эгеиде и материковой Греции, они решили воевать против Беотии, и Фессалия была настроена к ним враждебно (Diod., XI, 80, 3-5) [Строгецкий, 1987, с. 47]. Не следует придерживаться мнения Плутарха о том, что данное перемирие являлось 5-летним (Plut., Cim., 18, 1). 5-летнее перемирие было заключено не раньше 451/50 г. до н. э. – Плутарх часто допускает ошибки в хронологии [Kagan, 1969, p. 91-92]. К тому же, Диодор не связывает 4-месячное перемирие с Кимоном [Kagan, 1969, P. 92]. Не имеет значения, кто от афинской стороны заключил перемирие, главное – то, что оно, как можно с большой уверенностью утверждать, было, в противном случае возникает вопрос, почему лакедемоняне, как было отмечено выше, оставили без защиты своих союзников – фиванцев.

ли бросить вызов Афинам. 2) Ахайя вошла в состав Афинской симмахии (Thuc., I, 111, 3; 115, 1; IV, 21, 3; Plut., Per., 19, 3). 3) Толмидом был захвачен Навпакт, и мессенцы были переселены из Пелопоннеса туда (Diod., XI, 84, 7; Thuc., I, 103, 3) [Строгецкий, 1987, с. 47-48]. Кэген оспаривает данную точку зрения, основывающуюся на сообщении Диодора, и помещает переселение мессенцев в Навпакт ранее (Aeschin., 2, 75) [Kagan, 1969, p. 96].

Таким образом, афиняне в данный период ведут активные боевые действия – весь Коринфский залив оказался у Афин. Экспедиция Толмида является высшей точкой успеха Афин в их войне против Спарты и ее союзников во время первой Пелопоннесской войны. Наибольший ущерб пелопоннесцам был нанесен именно тогда, и наибольшее влияние Афин было тогда – положение Спарты и ее союзников же было крайне опасным – Афины стали обступать Лакедемон со всех сторон.

Список литературы

References

1. Лурье С.Я. 1941. Плутарх. Избранные биографии. Пер. и комм. С. Я. Лурье. М., АН СССР. 532.
Lur'e S. 1941. Ja. Plutarh. Izbrannye biografii. Per. i komm. S. Ja. Lur'e. M., AN SSSR, 532. (in Russian)
2. Любимцев Ю.Н. 2016. Типы союзников Спарты (классификация Пелопоннесского союза) и их отношение к спартанской гегемонии. УЧН. 9: 73–80.
Ljubimcev Ju. 2016. N. Tipy sojuznikov Sparty (klassifikacija Peloponnesskogo sojuza) i ih otnoshenie k spartanskoj gegemonii. USN. 9: 73–80. (in Russian)
3. Паршиков А.Е. 1968. Павсаний и политическая борьба в Спарте. Вестник древней истории. 1: 126–138.
Parshikov A.E. 1968. Pavsanij i politicheskaja bor'ba v Sparte. Vestnik drevnej istorii. 1: 126–138. (in Russian)
4. Строгецкий В.М. 1987. Особенности внешней политики Афин и Спарты в начальный период первой Пелопоннесской войны. Вестник древней истории. II: 37–50;
Strogeckij V.M. 1987. Osobennosti vneshnej politiki Afin i Sparty v nachal'nyj period pervoj Peloponnesskoj vojny. Vestnik drevnej istorii. II. 37–50. (in Russian)
5. Bengston H. 1950. Griechische Geschichte. Munchen, Beck. 654.
6. Busolt G. 1893. Griechische Geschichte. V. I. Gotha, F. A. Perthes. 712.
7. Connor W. R. 1968. Theopompus and Fifth Century Athens. JHS. XIII: 24–27.
8. Cloché P. 1946. L'activité militaire et politique d'Athènes en Grèce de 457 à 454 et en Egypte de 459 à 454 avant J.-C. Revue belge de philologie et d'histoire. XXV. № 1: 31–44.
9. De Ste Croix G. E. 1972. M. The Origins of the Peloponnesian War. London, Routledge. 333.
10. Dickins G. 1912. The Growth of Spartan Policy. JHS. 32: 1–42.
11. Gomme A.W. 1956. A Historical Commentary on Thucydides. V. I. Oxford, Univ. Press. 428.
12. Hampl F. 1938. Die Griechischen Staatsvertrage des 4. Jahrhunderts v. Christi Geb. Leipzig, Hirzel. 433.
13. Holladay A. J. 1977. Sparta's role in the First Peloponnesian War. JHS. V. XCVII: 54–63.
14. Kagan D. 1969. The Outbreak of the Peloponnesian War. Ithaca, UP. 333.
15. Larsen J. A. 1940. The Constitution and Original Purpose of the Delian League. Harvard Studies in Classical Philology. V. LI. 65–77.
16. Meiggs R. 1972. The Athenian Empire. Oxford, Clarendon Press. 566.
17. Sealy R. 1976. A History of the Greek City-States ca. 700-338 B. C. Berkeley, University of California Press. 321.
18. The Constitution and Original Purpose of the Delian League. 1940 // Harvard Studies in Classical Philology. LI. 180–199.
19. Wickert K. 1964. Der Peloponnesische Bund. Erlangen, Universitat. 212.
20. Zeilhofer G. 1959. Sparta, Delphoi und die Amphyktionen im 5. Jahrhundert. Erlangen, Universitat. 322.